

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 25 (3681)

Вторник, 26 февраля 1957 г.

Цена 40 коп.

К 40-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

ГОД БОЛЬШОГО РАСЦВЕТА

★ 90 миллион
нов книг.
★ Создан
Детгиз Украины.
★ В кинотеатрах республики.
★ Открывается 750 клубов и библиотек.
★ Музей народного и декоративно-прикладного искусства.

Продолжаем публикацию бесед с министрами культуры союзных республик о наиболее интересных событиях культурной жизни, которые произойдут в юбилейный, 1957 год. Сегодня на вопросы корреспондента «Литературной газеты» отвечает министр культуры Украинской ССР Р. Бабичук.

Определился и оперный репертуар Киевского театра имени Т. Шевченко, порадовавший недавно зрителей удачной постановкой оперы С. Прокофьева «Война и мир», готовит теперь новую оперу Г. Майборды «Милана». Молодой харьковский композитор М. Карминский заканчивает оперу «Буковинцы», которая будет поставлена на сцене Харьковского театра оперы и балета. Львовский композитор А. Кос-Анатольский закончил в клавире для местного театра оперу «На встречу солнцу».

Вопрос. Расскажите, пожалуйста, о выпуске художественной литературы в этом году.

Вопрос. Каковы планы украинских кинематографистов?

Отвечая на вопрос о количестве книг, которые издаются в этом году на украинском языке, по сравнению с 1913 годом возрастает в 160 раз. Впрочем, выпуск книг будет рекордным и по сравнению со всеми советскими годами. Читатели получат 90 миллионов книг на украинском русском языках, причем более 20 миллионов — художественная литература. Особенно популярными юные читатели на Украине считают издания детской литературы, что позволило выпустить на 9 миллионов книг больше, чем в прошлом году.

Отвечая на вопрос о количестве книг, которые издаются в этом году на украинском языке, по сравнению с 1913 годом возрастает в 160 раз. Впрочем, выпуск книг будет рекордным и по сравнению со всеми советскими годами. Читатели получат 90 миллионов книг на украинском русском языках, причем более 20 миллионов — художественная литература. Особенно популярными юные читатели на Украине считают издания детской литературы, что позволило выпустить на 9 миллионов книг больше, чем в прошлом году.

К 40-летию Великого Октября печатаются и новые произведения украинских писателей, посвященные славному юбилею, и лучшие книги прошлых лет, и классика, и многотомные собрания, куда входит все наиболее ценное, что создала украинская литература. Для примера можно назвать «Антолог украинской поэзии» в ней читатель найдет произведения дореволюционных поэтов и поэтов советской поры, начиная со старшего поколения наших дней.

Кроме того, Киевская студия намерена выпустить еще ряд юбилейных кинокартин. Л. Дитерич и О. Гончар заканчивают сценарий цветного фильма «Перекон». В ближайшее время начнутся съемки фильмов «Диктатура», по мотивам одноименной пьесы И. Микитенко (автор сценария А. Левада, режиссер В. Лаполюк), и «Каменный мост» (сценарий В. Земляка, режиссер И. Шмарук) — о жизни и трудовых делах колхозников Полесья. На Одесской студии идут съемки кинокартин «Юдья не горит маяком» (сценарий И. Радченко, режиссер М. Вайдицкий) — о морских торговцах флота. Готовятся к производству несколько других фильмов.

Вопрос. Что увидит зритель на сцене украинских театров?

Вопрос. Чем встретят

Отвечая на вопрос о театрах отмечают юбилей новыми спектаклями. 14 пьес принадлежат перу украинских авторов. Сейчас проходит объявленный нашим министерством конкурс на лучшую пьесу к сорокалетию Октября, который значительно оживил работу драматургов.

Вопрос. Чем встретят

На переднем крае

Полученное несколько недель назад предложение «Литературной газеты» рассказать о наиболее интересной проблеме, которой мы сейчас занимаемся, повергло меня в некоторое смущение. Всегда трудно с полной уверенностью выдвинуть одну тему, объяснив тем самым остальные второстепенными.

Работы нашей группы характеризуются сравнительно широким фронтом исследований и скорее соответствуют поисковому ступню, чем концентрированному исследованию одного вопроса. Однако проблемы элементарных частиц, пространства и времени должны быть поставлены на первое место. Дело в том, что современная физика вплотную подошла к исследованию простейших, элементарных частиц, из которых, в конце концов, состоит вся окружающая нас природа.

Переход к физике атомов совершился на рубеже XIX—XX столетий. Было окончательно доказано существование атомов, и началось проникновение в их структуру. «Своеобразие» атомов, или, точнее говоря, исследование при помощи квантовой теории движения электронов, вращающихся вокруг атомных ядер с огромной скоростью, заняло первую треть нашего столетия.

Помню, как, будучи студентом Ленинградского университета, мы узнали о создании волновой или квантовой механики в 1925—1926 гг. и с большой досадой заключили, что на нашу долю оставалось, как сказать, обидки — один комментарий. Мы тогда не представляли себе глубины этого открытия. Мы тогда не представляли себе глубины этого открытия.

Советские ученые работают сейчас над рядом проблем, имеющих важное значение для развития экономики, науки и культуры. «Литературная газета» обратилась к нескольким видным ученым в области физики, технических наук, геологии и других отраслей знания с просьбой рассказать об их работах. Сегодня продолжаем публиковать полученные нами сообщения.

Серьезное значение мы придаем также квантовой теории поля тяготения. Не исключено, что тяготение принадлежит существенно месту в строении элементарных частиц. Может быть, предполагаемое нами превращение волн тяготения (гравитонов) в фотоны и электроны играет важную роль как в

коллективы выезжают на гастроли в различные города союзных республик. На Украине в это время будут гастролировать театры Москвы, Ленинграда, Минска, Риги, Ярославля, Сталинграда, Воронежа. Министерством культуры приглашено на гастроли и коллектив МХАТа имени Горького.

Вопрос. Какие создаются новые культурные учреждения?

Отвечая на вопрос о театрах, мы сообщаем, что в ряде городов открываются новые театры. На республиканской юбилейной выставке будет большой раздел народного творчества, который станет основой для создания Киевского государственного музея украинского народного и декоративно-прикладного искусства.

Заканчивается строительство новых зданий для самостоятельного и территориального театров. В этом году перед студентами Киевской консерватории имени Чайковского и ученики Одесской музыкальной школы имени Столяцкого. Киевские художники получат новый выставочный зал, крупнейший в республике.

ДЕЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ

Однажды — было это в первый послевоенный год — в Новосибирский городской закс приехал худенький паренек лет пятнадцати. Грязный, в засаленном ватном ватнике, он развязно подошел к заведующей. Екатерина Владимировна Рахманина, и потребовал выдать ему свидетельство о рождении.

Заведующая, казалась, не обратила внимания на его тон, на его вид. Она усадила паренка на стул и спросила, как его зовут. Владимир, — грубо ответил он. — Да чего спрашивать? Мне свидетельство нужно.

— А зачем оно тебе? — Нужно. Воровать больше не хочу. Работать буду. Дайте свидетельство? — Конечно, дадим, — сказала Екатерина Владимировна, — только знаешь что. Володя, расскажи-ка мне о себе, о своей жизни — начистоту, как матери. Может, я чем помогу тебе...

Парень молчал. Но, видимо, он почувствовал что-то действительно материальное в этой селой женщине и начал рассказывать — медленно, скупо, будто каждое слово доставало ему с трудом... Мать умерла давно. Отец погиб на фронте. Жил с бабушкой в деревне. Решил пойти в город, попал к вору. Он не хочет, не может больше так... Володя разрыдался.

Екатерина Владимировна привела Володю к себе домой и оставила его жить в своей семье. Она устроила его на работу — курьером в горисполком. Потом Володя поступил на курсы шоферов. Увлеченный своей профессией, с мечтой об учебе, подтянутой, сдержанной — таким он уезжал из семьи Екатерины Владимировны в Горную Шорию шофером геологоразведочной экспедиции. Вступил в комсомол, потом пошел в армию...

тательниц, хлопотала о медицинской консультации для молодых матерей. В районе уже знали: откажут этой энергичной женщине, удивительно осведомленной о нуждах и запросах своих избирательниц, нельзя, невозможно: во-первых, все равно добьется, а во-вторых, требования-то ее уж очень справедливы.

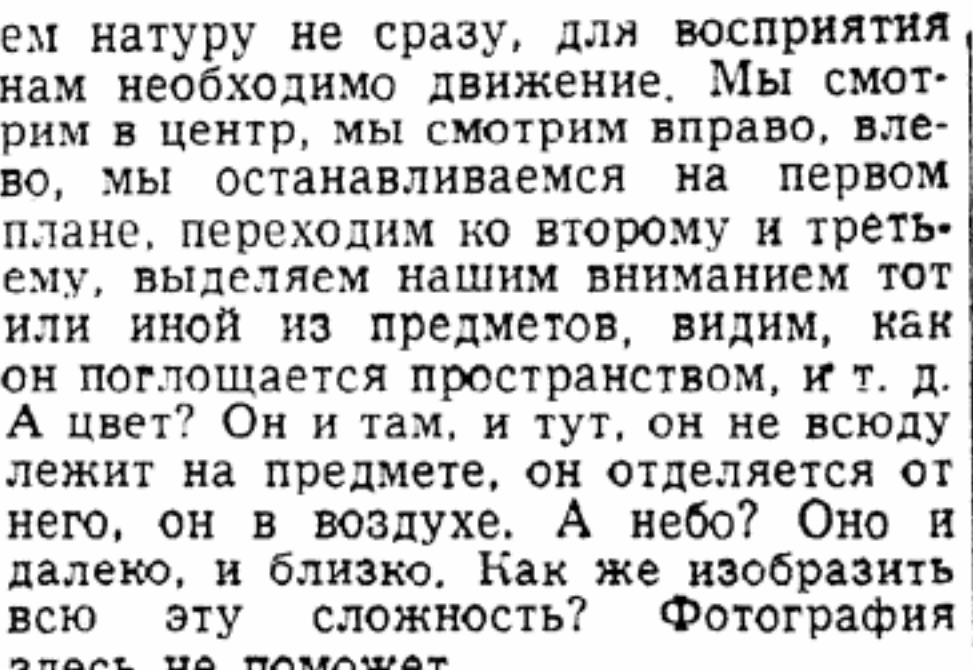
В 1942 году Екатерина Владимировна работала заведующей городским отделом социального обеспечения. Возвращалась в город люди, ставшие на войне инвалидами. Им нужны были не только внимание и чуткое человеческое участие, но и материальная помощь. Екатерина Владимировна устраивала столовые для инвалидов, хлопотала о жилье и много думала о самом главном: как вернуть этих людей в строй, заставить поверить в свои силы, помочь найти свое место в жизни... Сидел перед ней в те дни Анатолий Скворцов, — с тем, уже знакомым ей выражением безразличия в глазах, которое казалось Екатерине Владимировне страшнее всего. До войны он был уверен в своем будущем — работал слесарем на большом заводе, любил свое дело... А теперь? Куда ему без ноги? Кому он нужен?

— У тебя же восемь классов образования, — убеждала его Екатерина Владимировна, — или на курсы бухгалтеров. Конечно — будешь учиться дальше... Парень слушал, скептически усмехаясь: — Что ж, не все ли равно — курсы, так курсы...

Совсем недавно он встретил ее на улице, улыбается: «Не узнаешь, мать?» — Здравствуй! Ну, как ты живешь? — Ничего. Кончил финансовый институт. Тебя часто вспоминаю. — Мать? — так звали инвалиды эту седую женщину, ставшую их чутким и требовательным другом, советчиком и наставником.

Она радовалась расприжанию правительства о создании профессиональных школ-интернатов для инвалидов Отечественной войны и тотчас взялась устраивать такую школу в Новосибирске. Теперь уже забылась трудность, волнения первых неудач, тревога за судьбу сложного коллектива, но школа эта, ставшая любимым делом Екатерины Владимировны, существует здесь и поныне. Сколько людей воспитала она, поставила на ноги, приобщила к жизни!

В 1948 году Екатерина Владимировна Рахманина — бессменный депутат городского Совета депутатов трудящихся и бессменный председатель комиссии по делам социального обеспечения. Как и всегда, она в самой гуще человеческих дел, их живой, заинтересованный участник, непримиримый враг бездушия, формализма. Часто люди приходят к ней «просто так», излить душу, посоветоваться, поделиться своим, личным. Будет в разных учреждениях такое словечко — «текущая», которая «заедает». Когда надо будет, как складывается день у Екатерины Владимировны, слово это, обозначающее дела повседневные, преобладающие, понимаешь совсем по-иному: разве переходящие ты связаны с жизнью людей, их нуждами, заботами, стремлениями?

Владимир ФАВОРСКИЙ
ПРОТИВ ПАССИВНОГО КОПИРОВАНИЯ

Еще у всех на памяти фальшивая «теория» бесконечности, столь повредившая развитию советской литературы. Я думаю, что эту «теорию» породили не только ложная мудрость и упрощенческие взгляды на нашу жизнь и искусство, но и самая обыкновенная лень. Ведь именно ленью часто объясняется желание уйти от сложного, от противоречивого, избежать раскрытия и преодоления конфликтов.

И в нашем изобразительном искусстве мы встречаем нередко с чем-то подобным. Гениальный мастер, хотя бы Рембрандт, по Пушкину, — «художник быстрый», сразу схватывает непосредственно и образно сложность видимого, добиваясь убедительной цельности изображения. А от нас, простых смертных, требуются большая работа над собой и колоссальное напряжение. Но часто мы наблюдаем, что художник упрощает задачу: отказываясь от стремления к сложной простоте, он просто начинает бесхитроно копировать натуру, идя от детали к детали, пришивая одну подробность к другой. И это тоже лень, она приводит художника к бессмысленному ползанию по натуре. Такой художник, как утопающий за соломинку, хватается за фотографию: ведь она, на первый взгляд, очень точно воспроизводит реальность.

Фотографический способ изображения нам пытаются иногда преподнести как реальный, даже как социалистический реализм. Фотография, видите ли, объективна, она не искажает предметного мира, дает правильное представление о нем. Такие суждения являются одной из худших разновидностей «теории» бессонфликтности. Ведь фотографическое изображение полностью исключает сложность нашего восприятия мира: идиллическое и богатство образа. Если говорить хотя бы только о художественной форме, то ведь она вовсе не копирует, а своеобразно обобщает впечатления от природы. Мы воспринимаем

ем натуру не сразу, для восприятия нам необходимо движение. Мы смотрим в центр, мы смотрим вправо, влево, мы останавливаемся на первом плане, переходим ко второму и третьему, выделяем нашим вниманием тот или иной из предметов, видим, как он поглощается пространством, и т. д. А цвет? Он и там, и тут, он не всюду лежит на предмете, он отделяется от него, он в воздухе. А небо? Оно и далеко, и близко. Как же изобразить всю эту сложность? Фотография здесь не поможет.

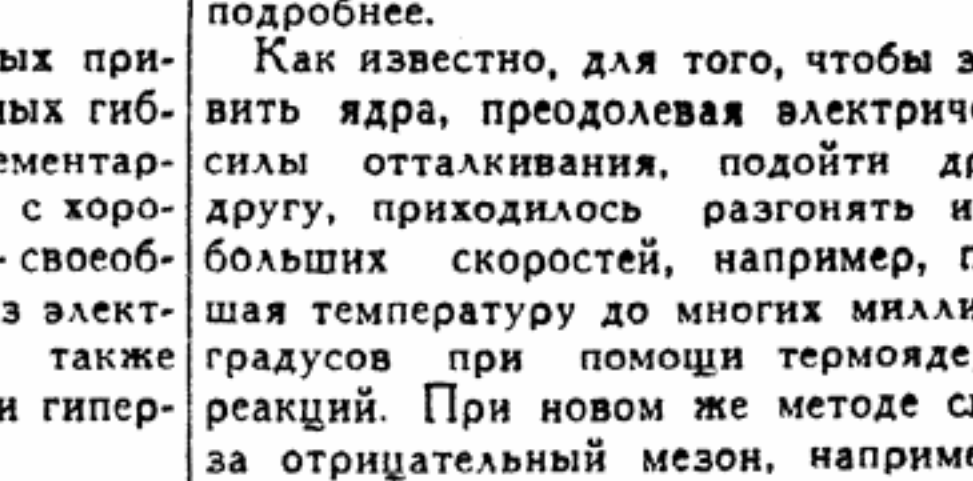
Можно сказать, что в определенном смысле для человека характерно конфликтное восприятие природы. Существует конфликт плоскости и пространства, конфликт планов, конфликт цвета и объема и т. д., и конфликт цвета и объема и т. д., и конфликт цвета и объема и т. д. Настоящий художник тот, кто видит все это, умеет привести конфликты к сложной цельности.

Есть слух вообще, а есть слух музыкальный. Есть зрение вообще, а есть зрение художественное. Без художественного зрения изобразительное искусство не может существовать. Больно бывает видеть на наших выставках «слепые» произведения. Еще обиднее слышать рассуждения людей, которые не только не хотят бороться со своим пороком, но ставят его себе в заслугу и желают погасить подлинное зрение и у художников, и у зрителей.

Мне бы очень хотелось, чтобы на съезде художников бесконфликтное, пассивное копирование природы было решительно осуждено.

Виктор КОРЕЦКИЙ

ПЛАКАТ — ЭТО ОРУЖИЕ

Мне кажется, что величайшим залогом близкого расцвета искусства является то, что в нашу жизнь, в нашу борьбу, в наше сознание возвращается романтизм. Вернее, не возвращается, а как бы снова открыта. Романтизм — присуща нашему революционному делу, и об этом не нужно забывать. Искусство плаката немалым без романтики, без устремленности, нацеленности в будущее. Мне, да и всем, пожалуй, художни-

нам-планетистам, бывает до боли обидно, когда невидимые и безвкусные люди лишают плакат присущих ему красочности и темперамента, заставляют подделываться под несвойственный ему, излишне напыщенный или, наоборот, сентиментальный тон.

Мы много увидели за эти годы нового. Мы познакомились с работой наших товарищей и наших коллег по искусству, живущих за рубежом. И только вплотную столкнувшись с их работой, мы отчетливо увидели, какой огромный путь прошло наше советское плакатное искусство, какое богатство приобрело оно, как укрепилось в плакате образ человека — нашего современника, нашего товарища. Но в то же время мы явнее почувствовали и изъяны нашей работы. У нас выявилась некоторая небрежность к предмету, к сочетанию вещей, точно рассчитанному обострению формы — как композиции, так и колорита, — мы во многом опростили наш плакат.

Мне кажется, что это объясняется тем, что и мы, художники-плакаты, и работники, ведающие плакатом, в своей работе несколько утратили ощущение остроты политической борьбы. Мы часто работаем вообще, не затрагивая точно прицельно, забывая, что плакат — это оружие.

Перед нами еще очень много трудностей. Еще много встречается косности и упрямого непонимания, порождаемого чинным чванством. Так, например, как ни нелепо это выглядит со стороны, серьезнейшие препятствия развитию искусства плаката начал чинить Кингторг, потанковый дурным вкусом, а порой просто пропагандирующий пошлость. Вероятно, придется кого-то крепко убеждать в необходимости точно выполнять партийные решения, а может быть, кое-где и ломать нелепые бюрократические рогаки.

Я уверен, что Всесоюзный съезд художников еще более укрепит наши силы и поможет окончательно вернуть плакату боевую силу массовой политической публицистики.

Борис НЕМЕНСКИЙ

ЗА ВЫСОКУЮ ЭСТЕТИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ!

Одна из самых важных, самых животрепещущих проблем сегодняшнего дня — это необходимость коренным образом изменить отношение к эстетической культуре современного состояния охраны памятников старины или положенные в искусстве, признанное обслуживать быт? Разве не с этим же связано печальное положение многих наших замечательных народных художественных промыслов и ремесел? А разве ремесленничанье, холодное отображающее и иллюстрирующее, бытующее еще в нашем искусстве, не препятствует эстетической потребности части зрителей да и некоторых товарищей из нашей художественной среды?

У нас на повестке дня стоит уже не простая грамотность для всех, а высокая культура всего народа. Верно говорят, что тяготение народа к искусству, к эстетическому совершенствованию своей жизни позитивное громадно, что сегодня оно не менее сильно, чем было некогда стремление победить неграмотность и темноту.

Основным звеном в эстетическом воспитании людей является средняя школа. Только она может с детства привить каждому человеку любовь к искусству и дать основы понимания искусства. Именно поэтому нельзя больше мириться с тем, что из системы среднего образования фактически выпали изобразительное искусство и музыка.

Необходимо не только продлить преподавание рисования до 10-го класса, но и превратить его в предмет «изобразительное искусство» с постоянным из класса в класс усиленно работающим креном от практики к теории. И здесь нужно ясно сказать, что так же как преподавание грамматики не может заменить изучения литературы, так и преподавание грамоты рисунка не может заменить в школе изучения образного строя, языка изобразительного искусства.

Мы должны добиться, чтобы из средней школы выходили люди, полностью подготовленные к самостоятельному, квалифицированному и чуткому восприятию всей многогранной художественной культуры. Как это важно и нужно для каждого человека, кем бы он ни стал: врачом, инженером, агрономом, токарем, доярком или учителем! Мне кажется, что именно нам, художникам, нужно сейчас проявить настойчивую и решительную инициативу в этом вопросе. Да, съезд советских художников должен открыто, со всей ответственностью поставить эту важную проблему перед общественными и государственными органами.

Искусство принадлежит народу — и весь народ должен пользоваться тем, что ему принадлежит.

Д. ИВАНЕНКО, профессор МГУ

И ЭТО — ДЛЯ ДЕТЕЙ?

А. ДОРОХОВ

Прошлой зимой в Доме детской книги была открыта небольшая выставка зарубежной познавательной литературы для детей. Были представлены и детские энциклопедии — французские, чешские, английские, американские. Их было много, на все возрасты и вкусы: от небольших, ярко раскрашенных, полных неожиданной и веселой выдумки, шуточных «энциклопедий» для малышей до многотомных солидных и обстоятельных словарей для старших школьников. Даже не зная языка, по одному расположению материала, ярким и наглядным фотографиям и рисункам, забавным и выразительным схемам, «оживленным» картам и чертежам можно было понять, что все это необыкновенно интересно.

Через месяц в тех же залах разместилась постоянная выставка советской детской книги. Но напрасно стали бы мы искать среди замечательных книг для ребят, которые по праву гордится наша страна, хоть одно справочное издание. С тех пор, как в 1914 году выпустил свою десяти томную «Детскую энциклопедию» И. Д. Ситин, книг подобного рода у нас не выходило.

Думается, нет нужды убеждать в насущной необходимости такого издания именно в наших условиях. Сколько матерей и отцов беспомощно разводят руками в ответ на бесчисленные вопросы детей! Как часто пытаются ослепить заметку из БСЭ ребята, натолкнувшись на непонятный термин или незнакомое имя в газете или радиопередаче. А как возрастает потребность в детской энциклопедии в связи с политехнической обучением!

Но почему же у нас до сих пор нет «Детской энциклопедии»?

Этот вопрос имеет свою историю. В 1945 году Академия педагогических наук РСФСР объявила о решении составить и издать «Детскую энциклопедию». Немедленно в академии был образован особый аппарат, соответствующий размаху намеченного предприятия. Главным редактором в мае 1946 года был назначен президент академии И. А. Капоров. Первые два тома предполагалось выпустить в 1948 году.

Наступил 1948 год, а обещанные тома не вышли.

Ни в 1949, ни в 1950 году они не вышли также.

В 1951 году редакция заявила, что выпуск двух томов сразу — задача для нее непосильная, и что она лучше выпустит в 1952 году один, но зато уж наверняка.

Но и в 1952 году не появилось ничего, кроме... обещания подготовить к концу года не самый том, а лишь его макет. К этому времени главным редактором энциклопедии был назначен вице-президент академии А. И. Маркушевич.

С его приходом положение особенно не изменилось. По-прежнему заседания смешались совещаниями, а совещания — обсуждениями.

1952 год принес лишь новое обещание: издать в 1953 году опять-таки два тома.

Увы, никаких томов ни в 1953, ни в 1954, ни в 1955, ни в 1956 г. не вышло. Ребята, мечтавшие двенадцать лет назад подписаться на «Детскую энциклопедию», давно уже выросли и стали подписчиками БСЭ, а Академия даже не начала еще выполнять своего обязательства.

Впрочем, нет, кое-что все же было сделано. В конце 1954 года был выпущен «для обсуждения» отпечатанный в тысяче экземпляров макет первого тома энциклопедии — «Земля».

Говоря мягко, «макет не встретил одобрения широкой общественности», и еще два тома ушли на его переработку.

И вот перед нами, наконец, папки с подготовленными к печати, окончательно доработанными рукописями первого тома, который намечено выпустить огромным тиражом — в четверть миллиона экземпляров. Попробуем перелистать эти рукописи и посмотреть, что же именно намечено предложить юному читателю Академии педагогических наук?

Книга, рассчитанная на ребенка, должна им читаться. Иначе ее нет смысла выпускать. А для того, чтобы такая книга

читалась, она должна быть написана увлекательным, образным и ясным языком. Как-то нелепо сообщать эти банальные истины работникам Академии педагогических наук. Но что поделаешь! Посмотрите, каким обезличенным, схоластическим языком плохого учебника излагают некоторые из них материал, адресованный ребятам двенадцати-четырнадцати лет:

«На любую форму рельефа, как и на долина реки, обычно влияют не одна, а несколько причин одновременно. Одни причины влияют на рельеф активно; другие воздействуют пассивно, образуя лишь обстановку, условия, на фоне которых действуют активные причины» (стр. 11).

«В отличие от физической географии в экономико-географических исследованиях центр тяжести лежит в изучении общественных явлений и законов, поэтому для экономгеографов основное значение имеет знание наук общественных...» (стр. 20).

Таких примеров можно привести множество, беря их из любого раздела. Почти весь том, за немногими исключениями, состоит из скучнейших статей, одолеть которые трудно не только ребенку, но и взрослому. Как же можно рассчитывать, что дети, даже самые любознательные, будут добровольно, а не в порядке классного задания, читать этот чудовищно гипертрофированный учебник!

Характера для составителей и авторов первого тома и явная непрофессионализм в отборе материала.

Всякая энциклопедия, а тем более детская, должна быть прежде всего краткой: давать лишь главное, наиболее важное. Здесь же существенное и незначительное, основное и второстепенное свалено в одну кучу, в которой трудно разобраться неискушенному читателю. От этого книга не только разрослась и содержит массу сведений, интересных лишь специалистам.

Между тем в этих изданных частях тонет, а то и вовсе остается необъясненным гораздо более существенное.

Например, очень подробно, на десяти страницах, рассказывается о всех типах приливов («сизигийных», «квадратурных» и др.) или чуть ли не о всех существующих методах картографических проекций, вплоть до асимметричной экваториальной (стр. 54—58). А о том, что такое простой масштаб, так толком и не сказано.

Особенно непонятна полная беспринципность в отборе материала по истории путешествий. При огромном объеме книги для живого рассказа о таких героических, волнующих воображение ребенка и воспитывающих патристическую гордость событиях, как славная эпопея челюскинцев или исторический поход «Сибирякова», места не нашлось. Авторы ограничились лишь глупым упоминанием об этих событиях в одной строке. Больше того, в алфавитном указателе нет даже имени А. М. Сибирякова.

Кстати, указать этот составлен так, что для того, чтобы найти в книге нуж-

ПАМЯТНИК М. ПРИШВИНУ

Прошло три года после смерти замечательного русского писателя Михаила Михайловича Пришвина. Многочисленные почтения его творчества на днях собрались на Введенском кладбище, где состоялось открытие памятника на могиле писателя.

На белом мраморном постаменте, с высеянными внизу именем М. Пришвина и датами его рождения и смерти, — сказочная птица Сирин, птица радости, символ вечно возрождающейся жизни. В этом образе автор памятника С. Коенков стремился выразить животворное чувство любви к природе, непреходящей молодости, до последних дней наполнявшее душу и творчество М. Пришвина.

Именно об этих чертах его таланта говорили выступившие перед открытием памятника Н. Замошкин, В. Пелевин, Л. Малюгин, К. Зелинский, Б. Удальцев, В. Перцов, Г. Ершов.

ное понятие или слово, ребенку приобщается порой прочесть не только целую статью, но и целый раздел.

Трудно поверить, что работники Академии педагогических наук могут всего этого не замечать и не понимать. И нелепо закрываться мыслью: не вызваны ли все эти недостатки также и тем, что круг авторов первого тома, сваленный в трех десятках лиц, искусственно сужен? Ведь при таком положении, когда, скажем, Б. П. Орлову, кроме редактора, принадлежат шесть статей, Н. А. Северину — девять, Г. В. Карпову — тринадцать, а А. И. Соловьеву — целых восемнадцать, ясно видна та чрезмерная нагрузка, которая не может не оказать влияния на качество.

Отсутствие ясного представления о запросах и восприятии маленького читателя, недостаток искренней заботы о нем проявляются и в оформлении книги.

Карты и схемы так мелки, что не только ребенку, но и взрослому в них трудно разобраться. Какой-либо творческой выдумки в иллюстрациях нет и следа.

Созданное Академией педагогических наук произведение в его нынешнем виде дискредитирует, думается мне, самую идею «детской энциклопедии». Оно не только не пробудит в ребенке желания самостоятельно познакомиться с неизвестными ему понятиями, а оттолкнет своей сухостью и громоздкостью.

Не очень понятен и предполагаемый план всего издания. Земному шару и звездам отведено почему-то два тома; технике, интересующей подавляющее большинство ребят, — лишь один, а сельскому хозяйству — ни одного! Почему-то специальные тома намечено отвести человеку и животному миру, в то время как эти разделы уже вошли в состав первого тома. Словом, непонятно и туманно многое...

В одном из объяснений, в связи с оаконным запросом о причинах срыва сроков выпуска первого тома «Детской энциклопедии», ее нынешний главный редактор А. И. Маркушевич ссылался на отсутствие опыта подобных изданий. Неправда! Где-то, а именно в библиотеке Академии педагогических наук имеется солидный фонд зарубежных детских энциклопедий и научно-популярных книг для детей. Там не грех поучиться и уметь «раскрыть» карты и таблицы, и замечательным, четким, понятным и забавным схемам и чертежам, и многим другим методическим приемам, помогающим ребенку воспринимать сложный материал.

Что же касается образов того, как, какими словами, на какой интонации надо говорить с ребятами на научные темы, то в распоряжении редакции «Детской энциклопедии» — все богатство советской познавательной литературы для детей — от классических книг К. Тимирязева, А. Ферсмана, В. Бруцера до произведений М. Ильина, В. Житкова, В. Бианки, И. Ефремова и многих других писателей, давших превосходные примеры живой беседы с ребенком о самых «трудных» технических или публицистических проблемах.

Но беда-то в том, что, задумав издание детской книги, работники Академии педагогических наук не подумали привлечь к ее составлению тех, кому в первую очередь надлежало бы этим заняться. Ни одного детского писателя, работающего в области познавательной литературы для детей, ни среди членов редакционной коллегии, ни среди авторов первого тома нет!

На подготовку первого тома «Детской энциклопедии» Академией педагогических наук уже истрачено больше двух с половиной миллионов рублей!

Пока не поздно, надо предупредить новое расточительство, потерю новых миллионов. Нельзя допускать, чтобы вступая заработать типографии, чтобы были истрачены зря сотни тонн высококачественной бумаги, чтобы сотни тысяч книг мертвым грузом осели на полках библиотек.

Именно это соображение и заставляет, вопреки традиции, выступить с рецензией на еще не напечатанную книгу. Пусть она в таком виде и не будет напечатана!

ФРОНТОВЫЕ ОЧЕРКИ

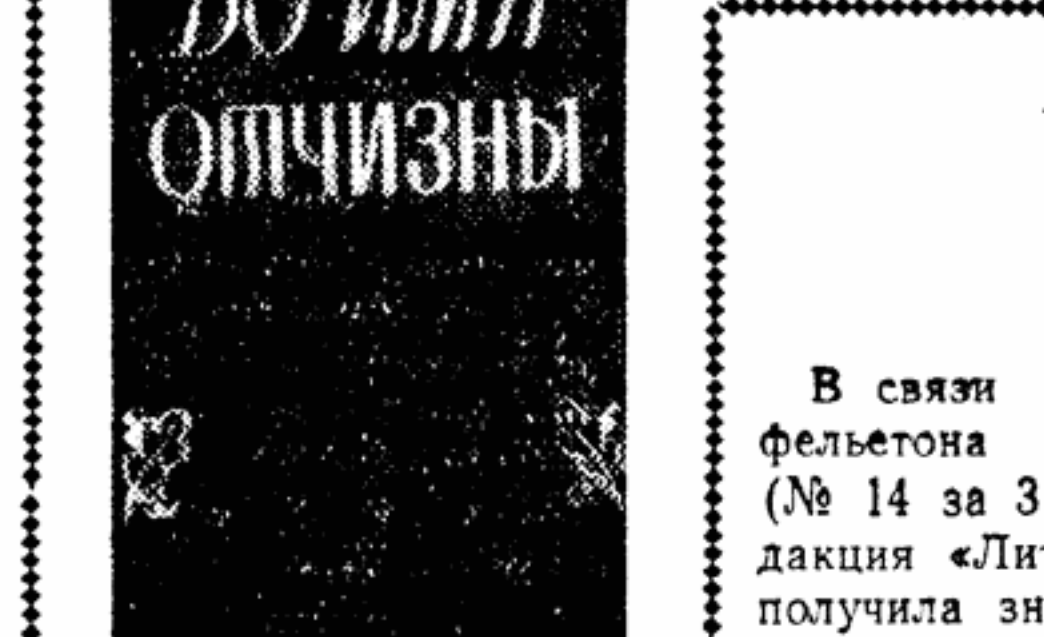
Вышла первая книга трехтомного издания «Фронтальные очерки о Великой Отечественной войне», предпринятого Воениздатом. Оно составлено по хронологическому принципу — от первых дней войны до падения Берлина и разгрома Маньчжурской армии в Маньчжурии в 1945 году. Это поможет читателю проследить основные события героической борьбы советского народа и представить о развитии военной очерковой литературы. По существу, сделана попытка собрать огромную военную очерковую литературу, публиковавшуюся в многочисленных журналах, в центральных, республиканских, фронтовых, армейских газетах.

Эти документальные произведения военных лет, рассказывающие о мужестве и патристическом духе, создавались писателями и журналистами в землянках, в дыму сражений, у лафетов орудий, под крыльями самолетов.

Около шестидесяти авторов участвуют своими очерками в первом томе, воспроизводящем события от начала войны до разгрома немецко-фашистских армий под Сталинградом и на Северном Кавказе. Тексты очерков, собранных в этом издании, подготовлены и печатаны с участием их авторов. Очерки умерших авторов печатаются без каких-либо изменений. Составитель сборника — В. Катинин.

«ВО ИМЯ ОТЧИЗНЫ». Так называется книга, посвященная главным боевым делам советской молодежи, совершенным ею в годы Великой Отечественной войны. Очерки, отрывки из художественных произведений, воспоминания и документы, собранные в этой книге, раскрывают замечательные подвиги героев войны. Многие из них были участниками партизанского движения, многие были героями войны.

В книге, выпускаемой Воениздатом, — три раз-

дела: «В тяжелых боях», «Освобождение родной земли», «Освобождение народов Европы».

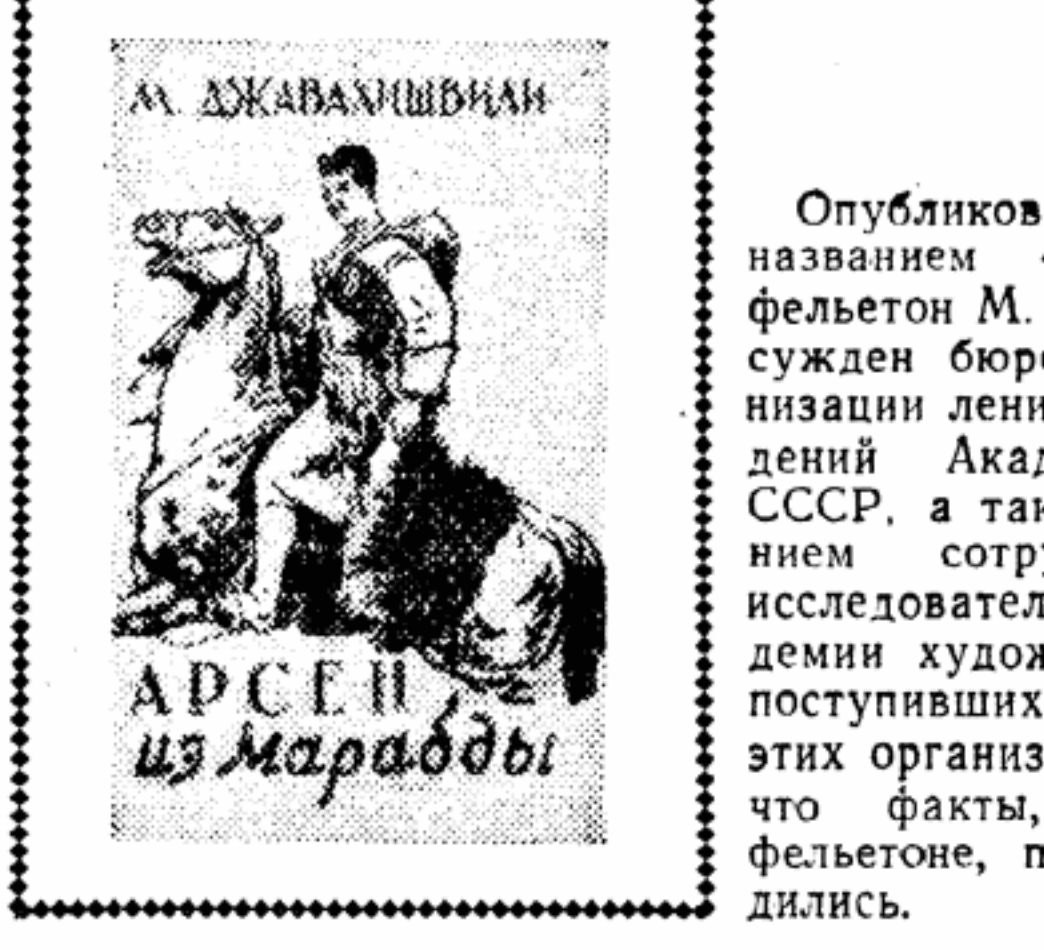
АРСЕН ИЗ МАРАБДЫ

«Весть о смерти Арсена» точно ветром разнеслась по всем деревням. На второй день пасхи и Микета несомненною толпой шли крестьяне в чухах и маленьких войлочных сапожках. Из Тбилиси прислали казаков и чапаров, чтобы разогнать крестьян, а Арсен предпринял похороны где-нибудь тайном от народа... Однако ни полиции, ни войсковой команды не посмели что-либо предпринять против несметной толпы и вынуждены были со стороны наблюдать за торжеством уже мертвого вождя крестьян.

Так читл простого народ Грузии своего отважного защитника, легендарного повстанца первой половины XIX века, Арсена Одзешелиши — Арсена из Марабды. О нем сложены песни. О его жизни писали поэты и прозаики.

Михаил Дивахишвили в тридцатье годы создал исторический роман «Арсен из Марабды». В 1935—1936 гг. он несколько раз издавался в русском переводе. Но с тех пор выросли поколения новых читателей, не знающих этого произведения.

Писавно на русском языке в переводе Б. Корнеева роман «Арсен из Марабды» вышел в Тбилиси. Тираж — 150 000 экземпляров.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

ДЛЯ МОЛОДЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Несколько книг, посвященных военной теме, выйдут в ближайшее время издательством «Молодая гвардия». В новой повести «Наши дни» И. Алексеева (автор романа «Солдаты») рассказывается о жизни солдат и офицеров Советской Армии в мирное время.

Отличным изданием выйдут повесть Ю. Пиллара «Все это было». Читатель узнает из этой книги о судьбах патристических антифашистов, заточенных в гитлеровские концентрационные лагеря.

Событиями русско-японской войны посвящен роман А. Сергеева «Стерегущий». В центре романа — подвиги русских моряков-миноносца «Стерегущий». Многие страницы книги дают представление о знаменитом русском флотоводе С. Макарове.

Выходит также переработанное и дополненное издание «Повести о военных годах» Ирины Левченко. На рисунки справил — иллюстрация И. Царевича к повести Ю. Пиллара.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«Бабуся выжила»

В связи с опубликованием фельетона «Бабуся выжила» (№ 14 за 31 января с. г.) редакция «Литературной газеты» получила значительное количество писем читателей, выражающих полное согласие с поставленными в нем вопросами улучшения медицинского обслуживания населения.

Вместе с тем фельетон не удовлетворил некоторых читателей и даже, более того, вызвал у них чувство протеста. «Обсудили мы этот фельетон, и нами овладело чувство большого огорчения: неудовлетворение имеющим место в медицинской практике ошибками в диагностике и лечении болезней и с другой стороны, явное опорожнение авторитета врачей, — пишет нам майор медицинской службы И. Хахмович. — Разве вы не слышите уже алорального хихиканья обывателей и мешан?»

«Во своем фельетоне В. Дягилев подверг осмеянию всю систему медицинской помощи, целый коллектив медицинских работников», — негодует Г. Рудольфи (Приморский край).

Наконец дословно приведем официальное письмо, полученное редакцией от заместителя заведующего Мосгорздравотделом А. Фоминной:

«Московский городской отдел здравоохранения считает, что помещение такого фельетона на страницах центральной печати говорит о несерьезном отношении как автора, так и редакции к вопросам организации советского здравоохранения. Критика должна быть конкретной и действенной, направленной на изжитие тех или иных недостатков в работе отдельных лиц и в целом учреждения. О каком городском здравоохранении в данном случае

идет речь? В отношении каких врачей принимая меры? Что это за учреждение? Фельетон «Бабуся выжила», и тон, в котором ведется им эта полемика. И хотя такого рода возражения составляют незначительную часть писем, полученных редакцией, мы умышленно отводим им больше места в нашем обзоре редакционной почты.

«Охазивание всей системы», «осмеяние всего коллектива», «подрыв авторитета целой профессии» и т. д. и т. п. — обвинения слишком серьезные, чтобы ими можно было распоряжаться с такой озорной неприступностью. Кажется, Гоголь когда-то заметил, что стоит осмеять в рассказе одного коллежского ассесора, — все коллежские ассесоры — Россия примут это за личную обиду. Это было, конечно, замечание ироническое, но правильное против неверного понимания сатиры. Заметим, что даже во времена Гоголя его произведения удостаивались читателями многими коллежскими ассесорами.

Не удивительно поэтому, что, вопреки предостережениям тов. Фоминной, требующей наз-

вать город, в котором «бабуся выжила», и фамилии врачей, в отношении коих надо «принимать меры», читатели «Литературной газеты» — врачи Р. Рубин (Станислав), Б. Диперштейн (Днепропетровская область), Г. Глушкова (Карельская АССР), А. Заломов (Московская область) и многие другие сочли этот «безадресный» фельетон писателя В. Дягилева (кстати сказать, врача с 14-летней практикой) весьма своевременным и полезным. Прежде всего потому, что, как указывает в своем письме врач Г. Глушкова, он призывает «максимально сократить медицинский бюрократизм, расширить права врачей и больше доверять врачу, не требуя от него на каждом шагу страховки и перестраховки».

Надо полагать, наконец, что наиболее заинтересованной в поддержании и повышении авторитета врачей организацией является Министерство здравоохранения СССР. Вот что сообщает редакции заместитель министра В. Жданов:

«В связи с опубликованием в «Литературной газете» от 31 января 1957 года фельетона «Бабуся выжила» Министерством здравоохранения СССР предложено министерству здравоохранения союзных республик провести выборочную проверку работы поликлинических отделений городских больниц и результаты проверки, а также мероприятия по улучшению оказания населению поликлинической помощи обсудить на заседаниях коллегий министерств».

Деловой ответ. Будем ожидать окончания этой работы, о результатах которой, надо полагать, Министерство здравоохранения СССР сообщит читателям через нашу газету.

«Копье Амура»

В резолюции общего собрания сотрудников музея говорится о возможности дальнейшего пребывания М. Горелова на работе в музее.

Заслуживает внимания общий вывод, сделанный научным коллективом музея в связи с фельетоном «Копье Амура»:

«Обсуждаемый случай показывает, — говорится в резолю-

ции собрания, — что назрела настоятельная необходимость при присуждении ученых степеней учитывать не только работу, представляемую на соискание степени (которая может быть выполнена с посторонней помощью), но и всю совокупность научных публикаций, а главное, повседневную практическую деятельность, которая и выявляет степень подготовленности диссертанта к самостоятельной научной работе».

В резолюции общего собрания сотрудников музея говорится о возможности дальнейшего пребывания М. Горелова на работе в музее.

Заслуживает внимания общий вывод, сделанный научным коллективом музея в связи с фельетоном «Копье Амура»:

«Обсуждаемый случай показывает, — говорится в резолю-

ции собрания, — что назрела настоятельная необходимость при присуждении ученых степеней учитывать не только работу, представляемую на соискание степени (которая может быть выполнена с посторонней помощью), но и всю совокупность научных публикаций, а главное, повседневную практическую деятельность, которая и выявляет степень подготовленности диссертанта к самостоятельной научной работе».

В резолюции общего собрания сотрудников музея говорится о возможности дальнейшего пребывания М. Горелова на работе в музее.

Заслуживает внимания общий вывод, сделанный научным коллективом музея в связи с фельетоном «Копье Амура»:

«Обсуждаемый случай показывает, — говорится в резолю-

ции собрания, — что назрела настоятельная необходимость при присуждении ученых степеней учитывать не только работу, представляемую на соискание степени (которая может быть выполнена с посторонней помощью), но и всю совокупность научных публикаций, а главное, повседневную практическую деятельность, которая и выявляет степень подготовленности диссертанта к самостоятельной научной работе».

В резолюции общего собрания сотрудников музея говорится о возможности дальнейшего пребывания М. Горелова на работе в музее.

Заслуживает внимания общий вывод, сделанный научным коллективом музея в связи с фельетоном «Копье Амура»:

«Обсуждаемый случай показывает, — говорится в резолю-

ции собрания, — что назрела настоятельная необходимость при присуждении ученых степеней учитывать не только работу, представляемую на соискание степени (которая может быть выполнена с посторонней помощью), но и всю совокупность научных публикаций, а главное, повседневную практическую деятельность, которая и выявляет степень подготовленности диссертанта к самостоятельной научной работе».

Перечитайте Аксакова!

Гослитиздат выпустил в свет последний, четвертый том собрания сочинений Сергея Тимофеевича Аксакова. Выход в свет этого издания — значительное событие литературной жизни.

Семьдесят лет тому назад появилось полное собрание сочинений Аксакова в шести томах. Нынешнее издание хотя и не является в прямом значении слова «полным» (оно не включает ранних переводов Аксакова), все же богаче того, шеститомного. Выходу в свет четырехтомника предшествовала серьезная работа, проведенная составителем С. Машиным. Как явствует из примечаний, им были произведены розыски в девяти архивах страны и обнаружено много новых произведений Аксакова. Немало ценного было найдено и в современных Аксакову периодических изданиях. Подписанные различными псевдонимами, а порой и вовсе без подписи, эти материалы требовали от исследователя большого труда и терпения для доказательства их принадлежности Аксакову.

Торазе статей, чем прежде, представлено в последнем издании литературно-критическое наследие Аксакова. Как известно, в начале своей творческой деятельности Аксаков часто выступал в качестве театрального и литературного критика. Лишь незначительная часть статей писателя была до сих пор выявлена и обнародована: работа на протяжении нескольких лет пензенор, Аксаков вынужден был скрывать свое сотрудничество в журналах, которые он цензуровал.

Склонность Аксакова к мистификациям хорошо известна. Одних псевдонимов у него насчитывалось около двух десятков. Среди вновь открытых статей Аксакова особенно интересны те, которые были напечатаны в «Молве» в 1831—1832 гг. и в некоторых других изданиях. Это в большинстве своем короткие театральные рецензии, обзоры, заметки. Обогатившая наши знания о молодом Аксакове, они имеют важное значение для понимания творческого пути писателя. Произведения эти свидетельствуют, что с самого начала ли-

тературной деятельности симпатии Аксакова были на стороне искусства, близкого реальной жизни.

Для примера приведу историю со статьей об Иване Выжигине» Бугарина. Статья эта подписана: Истома Романов. Подлинную фамилию автора узнаем из письма Погодина к Шевыреву. Первый проговорился второму: он назвал автора — Аксаков. Об отношении переводов писателя эпохи к Бугарину Аксаков хорошо осведомлен. И он вносит свою лепту в священный труд русского писателя детства: издание пособников деспотии. Тон статьи гармоничен с тоном письма Шаховского, адресованного Аксакову: «Иван Выжигин» был выжжен единогласно из русской словесности, а считывать его объявлен мерзавцем со всеми своими собратниками и сидельниками».

Таких впервые дарованных нашим читателям статей Аксакова в нынешнем трехтомнике около трех десятков. Вместе с тем из собрания сочинений исключены статьи, прежде ошибочно приписывавшиеся писателю.

Как известно, Аксаков был «убежденным» прозаиком. Но изредка он обращался и к стиху. Нынешнее собрание сочинений расширяет наше представление об Аксакове-стихотворце. В четырехтомнике приведено свыше десятка ранее неизвестных и найденных в архивах стихотворений. Среди них есть и такие, которые по-новому говорят об Аксакове-поэте. «Послание в деревню», «Поверьте, больше нет мученья...», «Послание к брату (Об охоте)» и некоторые другие стихотворения добавляют новые черты к общей творческой характеристике Аксакова. Большой интерес представляет стихотворение «Стансы», написанное в связи с «высочайшим повелением» об освобождении Аксакова от должности цензора. Впервые опубликованное Н. Нахмовым, оно имеет характерные различия с текстом, ныне приводимым в собрании сочинений и являющимся более

поздней авторской редакцией. Первое четверостишие теперь звучит так:

Поверь, во мне достанет сил
Перенести царя неправоту.
А возбудя людскую жалость
Я не люблю — и не любил.

В прежней публикации вторая строка читалась: «Перенести с удьбы неправоты». Существенное различие!

Все эти новые тексты и исправления дают нам возможность глубже понять эволюцию писателя.

Если прежде начало творчества Аксакова связывалось с серединой прошлого века, то теперь — в свете новых изысканий — это начало должно быть отнесено к двадцатым годам. И можно решительно опровергнуть традиционную версию о внезапном и чудотворном превращении «дилетанта» в классика. Именно дилетантом представлялся прежним биографам Аксаков до 50-х годов. Но то, что казалось им загадкой, ныне разъясняется как закономерная эволюция художника. Ведь именно Аксаков первым в русской критике оценил мучительный реализм Шенкина и Мочалова. В пору, когда в русской печати говорили о падении таланта Пушкина, Аксаков смело выступает защитником великих произведений поэта («Письмо в издательство «Московского вестника»). В своих воспоминаниях Аксаков свидетельствует, что Пушкин был им (письмом Аксакова — Л. О.) очень доволен. Не зная лично меня и не зная, кто написал эту статью, он сказал один раз в моем присутствии: «Никто еще никогда не говаривал обо мне, то есть о моем даровании, так верно, как говорит, в последнем № «Московского вестника», какой-то неизвестный барин».

Значительная работа была проделана издателем при подготовке к печати и классических произведений Аксакова, таких, как «Семейная хроника», «Детские годы Баргова-внука», «Воспоминания». Тексты этих произведений освобождены от различных искажений и неправильностей, имевших место в предшествующих публикациях. В настоящее издание вложено много труда и любви к Аксакову. Об

На днях в Ленинграде состоялось отчетно-выборное собрание ленинградской писательской организации...

с рядом таких факторов, как, например, полученные печальную известность дискуссии о романе «Не хлебом единым» в Москве и Ленинградском университете.

Успехом ленинградского отряда прованок является роман Э. Гриня «Страна родная», повесть В. Панова «Серенада»...

В. Друзин дал анализ неправильных высказываний отдельных польских литераторов, выступавших с нападками на метод социалистического реализма.

Среди крупных произведений ленинградских поэтов докладчик назвал роман в стихах В. Саянова «Колобовые»...

Об ослаблении внимания к творческим вопросам со стороны правления Союза писателей СССР говорил И. Эвентов.

Можно говорить о первых успехах на участке драматургии. Появились новые пьесы Е. Шварца, В. Поташова, Д. Слейна...

Научный работник Института русской литературы В. Тимофеева упрекнула писательскую организацию в том, что она не устраивает широких встреч с читателями...

За последнее время усилились нападки на империализма на лагерь социализма, обострилась идеологическая борьба...

Выступление И. Айзенштока было посвящено деятельности ленинградских переводчиков.

Эта мысль докладчика нашла развитие и поддержку у товарищей, выступавших в прениях.

В. Назаренко сделал ряд критических замечаний в адрес «Литературной газеты». Г. Макогоненко рассказал о крепнущих связях спенарного отдела киностудии «Ленфильм» с писателями.

Вопросом идейной борьбы посвятил свое выступление А. Дымшиц. Советские литераторы должны активнее бороться против явлений, мешающих развитию литературы социалистического реализма...

Д. Гранин остановился на вопросах перестройки издательства «Советский писатель» и работы писателей в кино.

Государственный секретарь замесителем ответственного секретаря — Д. Гранин, членами секретариата — Э. Грин, А. Дымшиц, В. Панова, В. Саянов.

23 февраля состоялось заседание нового правления Ленинградского отделения Союза писателей.

Ярославль. (Наш корр.) Впервые издан сборник песен, составленный из произведений ярославских композиторов и поэтов.

В. Друзин говорил о необходимости оживления общественно-литературной жизни, организации творческих литературных дискуссий.

В ходе рассмотрения работ художника Бориса Полевоя не без основания делал упрек и досаду по адресу тех организаций, коим поручено вести делом массового полграфического репродукции художественных произведений...

В статье автор затронул и творчество А. Герасимова. Так, описывая репродукцию с его работы «Тройка», Борис Полевой доводит до сведения широкого читателя, что на этой репродукции изображен некий, по-видимому, мучимый жестокой похмельем субъект...

Понятно с этим автор статьи высказывает добрые пожелания о более широком участии виднейших мастеров станковой графики, гравюры и эстампа в деле создания оригинальных работ специально для массовых художественных изданий.

И здесь Бориса Полевого точно подмечали. Например, Борис Полевой страшно возмущен тем, что наши издательства репродуцируют картину художника А. Лактионова «В новую квартиру»...

Так, когда автор говорит о работах и о самом художнике Евгении Рачеве, о художнике, произведения которого он желал бы видеть репродуцированными, Борис Полевой находит не только дружеские, теплые и ласковые слова, но и слова похвалы, что вполне заслужено этими художниками.

Перед нами репродукция с «Тройки» А. Герасимова. На ней изображена степная дорога. Тройка лошадей, запряженная в обычную украинскую бричку, сизу повешено ведро с детем, сади клубящийся пель, но только не снежная, а обычная степная. На облучке сидит кучер — крестьянин в летнем армяке, в бричке сидит

С 1926 года работает в клубе Торческого машиностроительного завода крупный любитель живописи. Среди начинающих художников — рабочие, инженеры и служащие. Лучшие работы кружков демонстрируются не только на заводских, но и на областных, республиканских выставках самодельных художников. На снимке: занятия изобразительного искусства. Фото С. Гендельмана

ДРУЖБА СОСЕДЕЙ

Вильнюс. (Наш корр.) По инициативе участников литературного объединения при каунасской городской газете «Кауно тисес» возникла интересная творческая дружба между литераторами двух республик — Литовской и Белорусской.

Литераторы Гродно пригласили в гости группу каунасских начинающих писателей, выступивших свои первые книги или известные читателям республиканских журналов и газет.

Потом к литовцам приехала большая группа работников литературы, искусства и промышленности Белоруссии. Гости побывали в Вильнюсе, Каунасе, в ряде колхозов, познакомились с жизнью рабочих, крестьян, интеллигенции.

Одна из литературных встреч происходила в Каунасе. Белорусский поэт Артур Вольский рассказал о культурных связях литовского и белорусского народов, об интересе белорусов к литовской литературе, познакомил каунасцев с недавно вышедшим на белорусском языке сборником стихов литовских поэтов.

НОВЫЕ КНИГИ

- Антология болгарской поэзии. Гослитиздат. 747 стр. Цена 25 руб.
Безымянный А. Книга сатиры. Издание 2-е, переработанное и дополненное. «Советский писатель». 382 стр. Цена 7 руб. 50 коп.
Бичневская А. Лебеди остаются на Урале. Роман. Перевод с болгарского автора. «Советский писатель». 310 стр. Цена 5 руб. 70 коп.
Брехт В. Пьесы. «Искусство». 766 стр. Цена 20 руб. 90 коп.
Гарин С. Северная звезда. Повесть. Свердловское издательство. 324 стр. Цена 6 руб. 85 коп.
Глебов Н. В степях Закаралья. Роман. Курган. «Красный Курган». 379 стр. Цена 8 руб. 85 коп.
Горбатов Б. Собрание сочинений. В 5-ти томах. Т. V. Гослитиздат. 611 стр. Цена 11 руб.
Каверин В. Открытая книга. Трилогия. Ч. 3. «Молодая гвардия». 264 стр. Цена 6 руб. 85 коп.
Караганалинские рассказы. Сборник. Ташкент. Государственное издательство Узбекской ССР. 142 стр. Цена 4 руб. 10 коп.
О'Нейси Ш. Тень стрельца. Трагедия. Перевод с английского Н. Тренева. Издательство иностранной литературы. 63 стр. Цена 1 руб. 35 коп.
Косицкий М. Труд ильи. Повести. «Советский писатель». 237 стр. Цена 4 руб. 35 коп.
Котенко И. Первый след. Рассказы и очерки. «Молодая гвардия». 190 стр. Цена 2 руб. 40 коп.
Нури З. Мы живем на Волге. Стихи. Авторизованный перевод с татарского. «Советский писатель». 435 стр. Цена 1 руб. 85 коп.
Пантилеев А. Поток. Роман. «Советский писатель». 542 стр. Цена 9 руб. 65 коп.
Поэты Советской Кара-Напалани. Сборник стихов. Нукус. Караганалинское государственное издательство. 306 стр. Цена 12 руб.
Рассказы 1955 года. Сборник. «Советский писатель». 748 стр. Цена 14 руб. 75 коп.
Рязач В. Витра. Роман. Перевод с чешского Т. Акселя. Издательство иностранной литературы. 490 стр. Цена 14 руб. 60 коп.
Уилсон М. Врат мой, враг мой. Роман. Издательство иностранной литературы. 432 стр. Цена 13 руб. 15 коп.
Щенко Н. Мы живем за Байкалом. Повесть. Читинское книжное издательство. 163 стр. Цена 4 руб. 10 коп.

ПИСЬМО ИЗ ВАРШАВЫ
Главному редактору журнала «Техника—молодежи» тов. В. Захарченко

Уважаемый товарищ Захарченко! Я с интересом прочел Ваши критические замечания по моему адресу как редактора журнала «Польша» в № 12 «Литературной газеты».

хвальною польских королей и польские победы. — Па-и) или же рассказов об общественном выделении польского рабочего и крестьянина читатель должен рассмотреть в журнале какие-то живописные тюрки Марииа Богуща либо читать примитивные остроты Санярского.

Наш журнал «Польша» издается на семи языках, но идентичного содержания. Таким образом, журнал читают и французский рабочий, и французский интеллигент, и англичане самых различных кругов, и наши далекие китайские друзья, и поляки, разобравшие по всему миру, и, конечно, советские люди, причем тираж для СССР довольно высок. Со всех сторон мира мы получаем большое количество писем.

Особенно возмущил Вас № 8 журнала, в котором опубликована дискуссия об искусстве, где приводятся высказывания отдельных польских писателей и примеры, иллюстрирующие их взгляды. Два примера даже перечислены: «Литературной газетой». Это «Голова» Марика Владарского и «Наторморг» Мариана Богуща. Другие примеры Вы замалчиваете. Меня это удивляет, товарищ Захарченко. Сиемо утверждает, что Вы тенденциозно выбрали трудные и дискуссионные темы, но не попытались показать примеры более доступного творчества, как, например, полотно Терезы Понговской или работы Владымежа Панаса, опубликованные в том же номере в связи с той же статьей.

Должен отметить, что корреспонденция из Советского Союза не только обширна, что может быть интересно к журналу, но и весьма характерна. Очень часто в письмах советских читателей видно стремление к глубокому анализу. Тем самым еще раз подтверждается тот факт, что советский читатель — серьезный потребитель печатного слова, придающий большое значение этим проблемам. Прибавлю, что именно из Советского Союза мы получаем очень много похвальных писем. Но, товарищ Захарченко, мы оба — редакторы, и кто лучше нас знает, что похвальные письма, правда, очень приятная вещь, но мы обращаем внимание прежде всего на критику. Критика, безотносительно, справедлива ли она или нет, всегда заставляет нас призадуматься и зачастую сигнализирует что-то важное. Поэтому мы, социалистические редакторы, с большим вниманием относимся к письмам, а особенно к тем, с содержанием которых не всегда можно согласиться.

Это не спортивный прием, товарищ редактор, и, к сожалению, не единственный в Вашем письме. Не соответствует действительности то, что якобы мы односторонне освещаем жизнь народной Польши, не говоря ни о социалистическом строительстве, замечательную помощь, оказанную нам Советским Союзом, поощряя вместо этого произведения сомнительного, по Вашему мнению, новаторского искусства. Неправда, что мы показываем наше народное творчество в кривом зеркале («любное подделка»), чтобы отгородиться от какого бы то ни было реализма. Я не согласен с Вами в том, что мы занимаемся какой-то интеллектуальной гимнастикой, чтобы заставить нашего читателя искать эмоций в искусстве, лавно забытом, как, например, в творчестве Виткевича.

Перейду к существу вопроса. Разрешите не останавливаться на Ваших любезных словах. Постараюсь прежде всего ответить на Ваши критические замечания, которые, как я заключил из Вашего письма, выражают не только Ваше личное мнение. А если это так, то тем более надо со всей серьезностью и вниманием отнестись к этим обвинениям.

Ваше письмо, товарищ редактор, то, что мы в нашем журнале стремимся показать разнообразие стороны жизни польского народа. В том же критикуемом Вами № 8 журнала был помещен репортаж о Турке, где строительно-современной фабрики глубоко революционизировано провинциальную жизнь этого небольшого городка. Мы неоднократно возвращались к теме строительства крупного металлургического комбината имени Ленина под Краковом. Мы стараемся показать общественный рост польской молодежи, которая благодаря народной Польше может учиться в высших учебных заведениях, трудиться на вновь создаваемых промышленных предприятиях, работать в научных лабораториях. В сравнении небольшим по объему журнале мы даем возможно больше разнообразного материала, представляя его в широком разрезе. При этом мы следуем мудрому принципу, высказанному введением Отделом пропаганды ЦК Коммунистической партии Китая: «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученые».

Вы обрушиваетесь на наши яркие обложки и утверждаете, что журнал лишь поверхностно освещает социалистическое развитие Польши. Вам не нравятся некоторые взгляды наших авторов на литературу и искусство. Вы ни в коем случае не отказываетесь с публикуемыми в журнале живописными произведениями. Вы упрекаете нас даже в том, что мы рекламируем литературные и художественные произведения, лишённые реального смысла, не понятные советскому читателю и не отвечающие атмосфере радостного социалистического труда польских трудящихся к тому подъему, который наблюдала Вы, путешествуя летом 1955 года по Польше. Вы упрекаете нас в том, что вместо произведений Матейки (вос-

Руководствуясь этим, мы писали об атакуемой Вами пьесе Виткевича, поставленной небольшим, помещающимся в одной комнате театром, который тем самым показывает полную свободу творческих исканий в нашей стране. Разумеется, никто из нас не в состоянии предвидеть результаты этих исканий, как же кто-либо из нас не может безшибочно утверждать, кто более правильно изображает нашу эпоху — А. Герасимов или Пикассо?

Вам не нравится то, что мы в нашем журнале стремимся показать разнообразие стороны жизни польского народа. В том же критикуемом Вами № 8 журнала был помещен репортаж о Турке, где строительно-современной фабрики глубоко революционизировано провинциальную жизнь этого небольшого городка. Мы неоднократно возвращались к теме строительства крупного металлургического комбината имени Ленина под Краковом. Мы стараемся показать общественный рост польской молодежи, которая благодаря народной Польше может учиться в высших учебных заведениях, трудиться на вновь создаваемых промышленных предприятиях, работать в научных лабораториях. В сравнении небольшим по объему журнале мы даем возможно больше разнообразного материала, представляя его в широком разрезе. При этом мы следуем мудрому принципу, высказанному введением Отделом пропаганды ЦК Коммунистической партии Китая: «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученые».

Крупный мексиканский художник Д. А. Сикейрос, искренний друг Советского Союза и Польши, пламенный коммунист с 1923 года, весной прошлого года обратился к советским художникам с открытым письмом, в котором он критикует советское изобразительное искусство. Он ставит в упрек советским художникам «применение мертвых канонов международного академизма». Как замечания Сикейроса, так и Ваши оживленно комментируются в нашем коллективе.

С большим чувством пишете Вы, товарищ Захарченко, о Польше, вспоминая бои за освобождение Глянска, трех Ваших товарищей, отдавших жизнь в боях за освобождение нашей столицы. Уважаемый товарищ Захарченко! Я тоже носил мундир солдата в Великой Отечественной войне, а многие мои товарищи и друзья погибли на боевом пути, законченном у берегов Эльбы. И именно потому, что нас объединяет так много, мы можем позволить себе свободную, смелую критику. Будем дискутировать, приводя без стеснения аргументы, которые кажутся нам убедительными, заботясь только о том, чтобы наша беседа принесла пользу общему делу.

И с этой мыслью шлю Вам привет и пожелания успеха в работе.

«Критика... заставляет нас призадуматься...» ТАК ЛИ ЭТО?

говорится о вещах, не имеющих никакого отношения ни к современной музыке Польши, ни к деятелям польской музыкальной культуры. Читателя Ю. Полуянска (Красноярский край) не удовлетворяла статья Шимона Бойко «В Варшавской Академии изобразительных искусств» («Польша», № 10, 1956 год). В ней слишком односторонне представлено современное изобразительное искусство Польши, а из всех существующих в нем течений редакция журнала явно предпочитает абстрактную живопись, рекламируя дипломные работы студента имени Ленина под Краковом. Мы стараемся показать общественный рост польской молодежи, которая благодаря народной Польше может учиться в высших учебных заведениях, трудиться на вновь создаваемых промышленных предприятиях, работать в научных лабораториях. В сравнении небольшим по объему журнале мы даем возможно больше разнообразного материала, представляя его в широком разрезе. При этом мы следуем мудрому принципу, высказанному введением Отделом пропаганды ЦК Коммунистической партии Китая: «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают все ученые».

Много внимания уделяют читатели работам художников Генрика Стажковского, Яна Чыбиса, Леха Загорского, Юзефа Пухальского, Казимежа Микюльского, Ежи Новельского, Марии Марковской. Подобные произведения, подчеркивается в письмах, нужны тем, кто не хочет продолжать реалистические традиции искусства прошлого, а создающие их художники не пытаются занять определенных позиций в жизни.

Многие читатели, говоря о представленных в журнале работах польских художников, делаясь своими замечаниями и о советской живописи, критикуют отдельные срывы и неудачи в творчестве наших художников, призывая шире обсуждать вопросы развития современного искусства. Преодолейте наши недостатки, исправляйте ошибки, говорят читатели, нам могут помочь и наши друзья из других стран, которые, как и мы, поддерживают в искусстве все действительно новое и передовое. Но поиски нового должны идти не в отрыве от традиций реалистического искусства, а по линии расширения и углубления неисчерпаемых возможностей реализма. Вот почему авторы писем не соглашаются с польскими критиками и художниками, которые в своих печатных заявлениях и в творческой практике с легкостью отказываются от завоеваний реализма, от традиций Яна Матейки.

«Теперь залезают в киосках города». На тенденциозность, односторонность, узость тематики журнала указывают и инв-виды Отчетственной войны А. Соржин из города Стрый Дрогобычской области, инженер К. Херсонский из Кривого Рога, инженер А. Подрезова (Актобинская область), житель города Владимирова Ровенской области (Куйбышев), москвич Е. Иозьльсон и другие. Как бы заранее предугадав замечания тов. Д. Плонского, они не соглашались с тем, что редактируемый им журнал стремится «показать разнообразие стороны жизни польского народа».

Многие авторы писем говорят, что и у нас, особенно среди некоторой части молодежи, можно иногда встретить приверженцев извращенных вкусов, пропагандируемых в журнале «Польша». В большинстве своем это одиночки, легкомысленные поэтеры, которые в погоне за ложной попойкой модой стараются пережить друг друга своими «оригинальными суждениями». Сознательные же сторонники «искусства» забывают о том, что то, что они считают «новым» и «современным», является продуктом разлагающейся буржуазной культуры Запада. Эти болезненные искривления, вызываемые ныне сорреляционным кубизмом абстракционизмом и т. д., возникли еще 50 лет назад и сегодня отживают свой век в искусстве.

Многие авторы писем говорят, что и у нас, особенно среди некоторой части молодежи, можно иногда встретить приверженцев извращенных вкусов, пропагандируемых в журнале «Польша». В большинстве своем это одиночки, легкомысленные поэтеры, которые в погоне за ложной попойкой модой стараются пережить друг друга своими «оригинальными суждениями». Сознательные же сторонники «искусства» забывают о том, что то, что они считают «новым» и «современным», является продуктом разлагающейся буржуазной культуры Запада. Эти болезненные искривления, вызываемые ныне сорреляционным кубизмом абстракционизмом и т. д., возникли еще 50 лет назад и сегодня отживают свой век в искусстве.

Убеждения советских читателей разделяет и бывший сотрудник журнала «Польша» Сабина Казановская-Флешарова. Свою работу в журнале, — с горечью пишет она, — оценивала и оцениваю теперь как ненужную, бесплодную». С. Казановская-Флешарова останавливается в своем письме на многих вопросах. В частности, она пишет об обложке журнала, этих «взятых карточках «Польша» за границей». Авторы кубистских обложек ориентируются на да-

В «Литературной газете» от 2 февраля мы прочитали статью писателя Бориса Полевоя, посвященную творчеству художника-графика, анималиста Евгения Рачева — «Раздумья на выставке».

Весьма интересно, что и у нас, особенно среди некоторой части молодежи, можно иногда встретить приверженцев извращенных вкусов, пропагандируемых в журнале «Польша». В большинстве своем это одиночки, легкомысленные поэтеры, которые в погоне за ложной попойкой модой стараются пережить друг друга своими «оригинальными суждениями». Сознательные же сторонники «искусства» забывают о том, что то, что они считают «новым» и «современным», является продуктом разлагающейся буржуазной культуры Запада. Эти болезненные искривления, вызываемые ныне сорреляционным кубизмом абстракционизмом и т. д., возникли еще 50 лет назад и сегодня отживают свой век в искусстве.

Весьма интересно, что и у нас, особенно среди некоторой части молодежи, можно иногда встретить приверженцев извращенных вкусов, пропагандируемых в журнале «Польша». В большинстве своем это одиночки, легкомысленные поэтеры, которые в погоне за ложной попойкой модой стараются пережить друг друга своими «оригинальными суждениями». Сознательные же сторонники «искусства» забывают о том, что то, что они считают «новым» и «современным», является продуктом разлагающейся буржуазной культуры Запада. Эти болезненные искривления, вызываемые ныне сорреляционным кубизмом абстракционизмом и т. д., возникли еще 50 лет назад и сегодня отживают свой век в искусстве.

Убеждения советских читателей разделяет и бывший сотрудник журнала «Польша» Сабина Казановская-Флешарова. Свою работу в журнале, — с горечью пишет она, — оценивала и оцениваю теперь как ненужную, бесплодную». С. Казановская-Флешарова останавливается в своем письме на многих вопросах. В частности, она пишет об обложке журнала, этих «взятых карточках «Польша» за границей». Авторы кубистских обложек ориентируются на да-

Весьма интересно, что и у нас, особенно среди некоторой части молодежи, можно иногда встретить приверженцев извращенных вкусов, пропагандируемых в журнале «Польша». В большинстве своем это одиночки, легкомысленные поэтеры, которые в погоне за ложной попойкой модой стараются пережить друг друга своими «оригинальными суждениями». Сознательные же сторонники «искусства» забывают о том, что то, что они считают «новым» и «современным», является продуктом разлагающейся буржуазной культуры Запада. Эти болезненные искривления, вызываемые ныне сорреляционным кубизмом абстракционизмом и т. д., возникли еще 50 лет назад и сегодня отживают свой век в искусстве.

Убеждения советских читателей разделяет и бывший сотрудник журнала «Польша» Сабина Казановская-Флешарова. Свою работу в журнале, — с горечью пишет она, — оценивала и оцениваю теперь как ненужную, бесплодную». С. Казановская-Флешарова останавливается в своем письме на многих вопросах. В частности, она пишет об обложке журнала, этих «взятых карточках «Польша» за границей». Авторы кубистских обложек ориентируются на да-

Убеждения советских читателей разделяет и бывший сотрудник журнала «Польша» Сабина Казановская-Флешарова. Свою работу в журнале, — с горечью пишет она, — оценивала и оцениваю теперь как ненужную, бесплодную». С. Казановская-Флешарова останавливается в своем письме на многих вопросах. В частности, она пишет об обложке журнала, этих «взятых карточках «Польша» за границей». Авторы кубистских обложек ориентируются на да-

Убеждения советских читателей разделяет и бывший сотрудник журнала «Польша» Сабина Казановская-Флешарова. Свою работу в журнале, — с горечью пишет она, — оценивала и оцениваю теперь как ненужную, бесплодную». С. Казановская-Флешарова останавливается в своем письме на многих вопросах. В частности, она пишет об обложке журнала, этих «взятых карточках «Польша» за границей». Авторы кубистских обложек ориентируются на да-

Убеждения советских читателей разделяет и бывший сотрудник журнала «Польша» Сабина Казановская-Флешарова. Свою работу в журнале, — с горечью пишет она, — оценивала и оцениваю теперь как ненужную, бесплодную». С. Казановская-Флешарова останавливается в своем письме на многих вопросах. В частности, она пишет об обложке журнала, этих «взятых карточках «Польша» за границей». Авторы кубистских обложек ориентируются на да-

Убеждения советских читателей разделяет и бывший сотрудник журнала «Польша» Сабина Казановская-Флешарова. Свою работу в журнале, — с горечью пишет она, — оценивала и оцениваю теперь как ненужную, бесплодную». С. Казановская-Флешарова останавливается в своем письме на многих вопросах. В частности, она пишет об обложке журнала, этих «взятых карточках «Польша» за границей». Авторы кубистских обложек ориентируются на да-

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 25 26 февраля 1957 г.

